

© 2017 г.

Константин Микульский

член-корреспондент РАН, советник РАН,
директор Международного научно-исследовательского института
социального развития
(e-mail: socpol@mail.ru)

РОССИЯ В ПОИСКАХ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

В статье констатируется, что российская экономика не смогла реализовать потенциальные возможности более успешного развития, которые должны были бы возникнуть вследствие перехода к рыночной экономике. Развитие блокируется сложившейся в России экономической системой, противодействующей модернизации и сохраняющей в качестве доминирующего сегмента антиинновационную государственно-монополистическую криминально-бюрократическую экономику.

Ключевые слова: экономические модели, хозяйственный механизм, взаимодействие экономики и политики, оптимизация связи рынка и государства.

Отличительная черта нынешнего состояния российской экономики заключается в том, что она вновь задержалась с формированием условий для активного участия в реализации расширяющихся в мире научно-технических и социально-экономических возможностей качественно нового развития экономики. На этом пути существует много объективных и субъективных трудностей, которые в той или иной мере испытывают и более развитые страны мира. Но рассматривая состояние российской экономики, нужно констатировать, что причины ее трудностей носят зачастую не жестко детерминированный материальными факторами объективный характер, а коренятся в сохраняющемся несовершенстве сложившегося хозяйственного механизма, не способствующего модернизации экономики. Поэтому устойчивый и ощутимый экономический рост может быть достигнут лишь путем проведения экономических реформ. Суть этих реформ обозначена руководством страны как смена экономической модели. Причем если первоначально имелись в виду лишь отказ от сырьевой модели и диверсификация экономики, то в настоящее время, видимо, признаны необходимыми более глубокие изменения системы хозяйствования.

Следует отметить, что и развитые страны мира стоят сегодня перед необходимостью тех или иных изменений своих экономических моделей в целях адаптации к изменившейся ситуации, преодоления новых препятствий и реализации новых возможностей. Это не означает отказа от капиталистического хозяйственного механизма, отрицания рыночных принципов, не означает и коренной ревизии сущностно важных для современного общества социальных ориентиров (хотя и предполагает

их корректировку в связи с новой ситуацией). В то же время западному миру предстоит разрешать многие новые противоречия, связанные, например, с выявившейся недостаточностью ресурсной базы для продолжения социальной политики предыдущих десятилетий, с отрывом финансового капитала от реальной экономики, с тенденциями регионализации мировой экономики на фоне сужения текущих процессов глобализации и т.д.

Можно ожидать, что в обозримом будущем сложатся условия для существенного обновления социально-экономических и социально-политических механизмов функционирования капиталистической экономики и она сможет адекватно реагировать на назревающие вызовы времени. Уже происходящие и наметившиеся корректировки западных экономических моделей могут быть достаточно глубокими. Однако лишены основания иногда встречающиеся утверждения о наметившемся крахе основ современной капиталистической экономики, об обозначившемся движении к какой-то новой, «антикапиталистической» системе. Капитализм сохраняет способность эволюционировать, ускорять научно-технический прогресс, осваивать пути решения новых социальных проблем.

Россия будет неизбежно вовлечена в конкурентное соревнование с Западом по этим двум направлениям мирового развития. По сравнению с ее социалистическим прошлым условия соревнования существенно изменились. Противостояние противоположных общественных систем должно было в результате перехода России от квазисоциалистической к капиталистическо-рыночной системе хозяйствования смениться соревнованием экономик, базирующихся на принципиальном сходстве как экономик рыночного типа. Россия могла бы использовать более эффективный хозяйственный механизм, более мощные стимулы, чем в ее недавнем социалистическом прошлом. Однако России до сих пор не удается использовать эти потенциальные возможности более успешно-го развития.

Прежде в мире соревновались принципиально разные экономические системы — довольно косная социалистическая система хозяйствования и капиталистическая система, эволюционирующая и демонстрирующая бóльшую способность реагировать на вызовы времени. Теперь Россия, в той или иной мере преодолевающая наследие командно-административной волюнтаристской системы управления экономикой, признала неизбежность для нее не только рыночного характера, но и капиталистического типа хозяйствования. Тем самым она вышла на более однотипные с развитыми странами мира концептуальные и практические исходные позиции в экономическом соревновании с ними.

С переходом к рыночной экономике Россия получила больше, чем прежде, шансов для подключения к ускорившейся мировой динамике

научно-технического и социально-организационного развития и тем самым для преодоления отставания от Запада, которое обозначилось и усиливалось еще при социализме, когда многое блокировало совершенствование экономики, прогрессивное обновление общества. Казалось бы, экономика России обрела общий с развитыми странами мира вектор развития – обычно его определяют как реализацию базовых принципов социально ориентированной рыночной и в значительной мере регулируемой государством экономики, как развертывание процессов, которые можно определить как оформление социализируемого капитализма. Таким образом, с началом перестройки Россия получила потенциальную возможность в ходе смены социального типа хозяйствования преодолеть последствия меньшей эффективности социалистической экономики и создать более эффективный, чем при социализме, хозяйственный механизм.

Однако использование этих возможностей оказалось для России весьма трудной задачей. Это объясняется тем, что постперестроечное развитие экономики России «сбило с пути» и привело к созданию системы общественных отношений, препятствующей оптимальному функционированию рыночных механизмов, ведущей к их отклонению от критериев эффективного хозяйствования, затрудняющей рациональное функционирование государственного регулирования экономики, блокирующей реализацию требований достижения большего социального благополучия общества. Эта система порождает комплекс противоречий и ограничений, которые делают малорезультативными попытки преодолеть тенденцию «воспроизводства отсталости».

В результате закрепления таких общественных отношений не произошло коренного обновления российского общества. Если прибегнуть к упрощенной схематической оценке состояния российского общества с учетом как наблюдаемых позитивных сдвигов, так и противоположных им процессов, то придется признать, что общество живет в ситуации противоборства факторов, служащих прогрессу и препятствующих ему, при отсутствии ясных перспектив разрешения этого противоречия в обозримом будущем. «Удельный вес» негатива и масштабы его влияния на развитие страны остаются столь большими, что могут даже подтолкнуть к пессимистическому выводу: нынешняя постсоциалистическая российская общественная система может рассматриваться не как принципиальное обновление российского общества и не как начало освоения современной модели социализируемого капитализма, в той или иной мере реализуемой в мире, а речь идет скорее о завершающей стадии разложения «развитого социализма». Для российского общества оказалось недостаточно того драматического, часто трагического исторического опыта, который оно накопило в XX веке, чтобы найти в себе силы для более уверенного движения по пути ускорения

общественного прогресса. Сложилось такое положение, при котором страна в значительной мере продолжает придерживаться тупикового варианта, по-прежнему отличающегося доминирующей ролью административных отношений над экономически обусловленными и социально оправданными, государственным монополизмом в экономике и политическим авторитаризмом, систематическим отходом от критериев экономической и социальной эффективности в организации хозяйственной деятельности, командной ролью специфической политической надстройки в функционировании экономической и других сфер жизни общества и т.д. А если согласиться с этим, то станет очевидно, что рыночные реформы российского формата, не подкрепленные демократическими политическими преобразованиями, не привели к формированию более совершенного социального типа экономики, и упомянутое выше сближение политэкономических характеристик российской экономики с экономикой развитых стран носит во многих отношениях поверхностный характер, и Россия продолжает уступать развитым странам по возможностям прогрессивного развития.

В связи с этим требуются критический анализ общества, допустившего становление в России такой асоциальной модели, и изучение возможных вариантов и путей ее кардинального изменения. Такой анализ по большому счету до сих пор не проводился, не определились в должной мере содержание желательной прогрессивной модели и пути ее реализации.

Известно, что определяющим фактором прогресса или отставания страны является способность или неспособность ее общественных институтов выполнять функции обеспечения прогресса общества. Пока доминирующие общественные институты России в большей мере выступают не как институты развития, а как институты, консервирующие неблагоприятную для развития ситуацию. Поэтому существует угроза на нынешнем, хотелось бы считать, завершающем этапе выхода экономики страны из кризиса, с боя, способного сорвать возобновление устойчивого экономического роста. Есть опасность и того, что восстановительный рост¹, как и последующее развитие экономики будут в немалой степени ориентированы на воспроизведение устаревающей и продолжающей устаревать неэффективной структуры и преимущественно отсталого научно-технического уровня производства, необходимые глубокие инновационные сдвиги в экономике будут часто лишь декларироваться, а на деле систематически откладываться на будущее, в то время как важно уже сейчас ориентироваться на новое качество экономики, утверждающееся в современном мире.

¹ По большому счету Россия еще не вышла на дореформенный уровень не только по многим отдельным показателям, но и по общей количественной и качественной оценке положения страны.

На мой взгляд, этому не способствует обозначение сути необходимого обновления перестройки экономики как реиндустриализации. Это понятие, с какими бы оговорками оно ни использовалось, может ориентировать скорее на традиционные представления об экономике, на традиционные методы обеспечения экономического роста, а не на качественные преобразования.

В связи с этим нужно обратить внимание также на опасность традиционной абсолютизации количественных показателей экономического роста и на недостаточную готовность ориентироваться на качественные критерии (к сожалению, сейчас меньше используется формулировка, которая недавно была популярна: «нужен не просто рост экономики, а ее развитие»). Пока же задачи ближайшего будущего часто рассматриваются главным образом с точки зрения стоимостной динамики объемов производства в отрыве от таких, по существу, определяющих благополучие страны показателей, как ресурсоемкость экономического роста, соответствие продукции потребностям потребителя, передовым мировым стандартам и т.д. Без достаточного акцентирования этих показателей будет постоянно наблюдаться нехватка ресурсов для развития, тормозиться экономический рост, снижаться уровень удовлетворения человеческих потребностей. Обращаясь к еще недавно популярной, а ныне менее обсуждаемой проблематике интенсификации, нужно четко противопоставить политику интенсификации преобладающим сегодня тенденциям экстенсивного развития.

Вновь актуализируется и проблема оптимизации соотношения рыночных механизмов и государственного «вмешательства» в экономику и особенно проблема рациональности такого вмешательства. При переходе к рыночной экономике было вполне оправдано делать особый акцент на рыночном содержании новой модели, что должно было подчеркивать разрыв с прошлой командно-административной моделью. Видимо, в противном случае такая смена в тот период вообще не состоялась бы, несмотря на ее объективную необходимость. Однако одновременно в силу многих обстоятельств экономическая практика отклонялась от требований современной системы хозяйствования, которая далеко не сводится к закономерностям рынка, а предполагает активную роль государства и в формировании рыночных механизмов, в их рациональной ориентации, в допущении или преодолении «провалов рынка». Сегодня следует обратить особое внимание на опасность обратного перекоса — новой фетишизации государственного вмешательства в экономику, игнорирования огромного значения рыночных механизмов для выявления и корректировки просчетов государства в процессе регулирования экономики.

Нельзя исключать и «соблазн» компенсировать слабость усилий по стимулированию саморегулирования экономики новым размахом волевого планирования, затратными проектами, оторванными от

экономических возможностей страны и отклоняющимися от экономической целесообразности. Такие проекты могут быть привлекательными своей долгосрочностью и масштабностью, обещанием крупных успехов в отдаленном будущем. Но сегодня для России особое значение приобретает фактор времени, точнее эффективность временных затрат. Эту эффективность следует рассматривать применительно к временному пространству человеческой жизни, реальности или нереальности получения человеком коллективно и индивидуально материальных и духовных благ в процессе развития национальной экономики. Пока же для российской хозяйственной практики характерны значительные потери времени как на этапе разработки и принятия стратегических и тактических решений, так и в процессе их реализации. Примеров таких промедлений, потерь времени можно привести очень много.

Это свидетельствует прежде всего о недостаточной научной фундированности поиска рациональных решений, но и об отсутствии должного общественного консенсуса по их содержанию. Особого внимания заслуживает необходимость обеспечения достаточной ориентации на глобальные интересы общественного прогресса, которая нередко сдерживается выступающими на первый план социально-групповыми, ведомственными и персональными интересами, а работа государства и усилия общества по «расчистке» и упорядочению этого конгломерата целей, интересов, мотивов поведения ведется неудовлетворительно.

Интенсификации этой работы во многом способствовало бы определение объективных (именуемых «научными») критериев принципиальных подходов к решению социально-экономических проблем и к оценке оптимальности принимаемых на всех уровнях решений. Работа в этом направлении ведется, например, применительно к оценке деятельности региональных властей. Но эта работа не менее необходима применительно к общенациональному уровню. Достижение оптимальности должно обеспечиваться и научным поиском путей экономического подъема, и политико-идеологической работой государства, и – в результате – максимально возможной адаптацией многообразных и зачастую противоречивых существующих в обществе интересов к объективно необходимым общенациональным интересам и целям.

Нужно, чтобы развернувшаяся в последнее время разработка стратегии развития страны основывалась на правильной оценке перспективности тех или иных способов обеспечения ускорения экономического роста. На практике слабость такого обоснования выявлялась уже не раз.

Сегодня не менее важен взвешенный подход к прогнозированию и планированию будущей экономической динамики. Большинство специалистов возможности ускорения оцениваются достаточно трезво. Предложения о значительном ускорении приемлемы лишь тогда, когда выявлена реальная возможность. Иногда ссылаются на опыт Китая и призывают

повторить его практику в российских реалиях. Это может казаться привлекательным, но нужно учитывать, что Россия находится в силу исторических условий на более высокой ступени экономического развития и не имеет возможности использовать многие подходы к развитию экономики, оправдавшие себя в Китае. В России иная обеспеченность трудовыми ресурсами, иные возможности мотивации населения, иные оценки человеком своего благополучия и т.д. Динамизм китайской экономики базировался в значительной мере на специфических чертах пройденных этапов развития этой страны. Но важно видеть и другое. Китайский опыт имеет не только специфические национальные особенности, но и некоторые общезначимые черты. Успешному развитию способствовало пристальное внимание к разработке продуманной долгосрочной стратегии развития экономики. Немалую роль играет также политика не сужения, а постепенного расширения использования рыночных механизмов.

Задача модернизации российской экономики, в основе которой должна лежать намечаемая смена экономической модели, конкретизируется в поиске решения многих масштабных проблем. Сегодня внимание в особенности концентрируется на проблеме, которую можно сформулировать как возвращение отечественному производству отечественного рынка. К сожалению, особое внимание государства к этой проблеме было привлечено с запозданием, лишь под влиянием «войны санкций». А ведь уже давно импортом удовлетворяются самые насущные национальные потребности, начиная от потребностей в новейшем электронном оборудовании и кончая элементарными бытовыми нуждами. Доходы, получаемые от экспорта российских топливно-энергетических ресурсов и некоторых других видов сырья, до сих пор позволяли оплачивать импорт многих, в том числе стратегически важных видов продукции и делали как бы возможным обходиться без собственного производства. Отраслевая структура российской экономики значительно деградировала, «избавившись» от многих производств с большой долей добавленной стоимости. Мировой рынок как бы освободил страну от необходимости производить продукты высокой степени обработки. В результате важнейшей задачей российской экономики стало, например, возрождение различных отраслей машиностроения.

Но какую бы из проблем российской экономики мы ни рассматривали, ее анализ отсылает нас к самым глубоким и глобальным проблемам российской общественной системы. А достаточной проработанности этих проблем до сих пор нет, все еще велика тяга строить будущее страны исходя из нынешних реалий и возможностей, а точнее ограничений, присущих нынешней экономической системе. Необходимо ее менять. Конечно, лучше всего было бы не создавать эту систему вообще, но российское общество оказалось не способно построить иную систему. Из этого состояния российское общество не вышло и по сей день.

Например, можно дискутировать по вопросу о том, насколько велики ресурсы банковской системы или накопления населения, которые можно было бы использовать для вложения национального капитала в национальную экономику, но главным является другой аспект этой проблемы — недостаточная заинтересованность всех субъектов экономики во вложениях в народное хозяйство страны вследствие неблагоприятного предпринимательского климата. Эта проблема уже хорошо осознана властью, которая предпринимает заметные усилия по ее решению. Однако наблюдаемые результаты далеки от желаемых и возможных. Тщательное и достаточно конкретное проектирование оптимальной социально-экономической системы по существу не стало предметом заботы государства и общества.

Сдвиги в этом отношении в последние годы остаются совершенно недостаточными. Процесс реализации модели, не обеспечивающей решение экономических и социальных задач развития страны, зашел уже слишком далеко. В обществе вполне утвердился полукриминальный бюрократический капитализм.

В его основе лежит трансформация власти в собственность и концентрация того и другого в руках властвующей элиты. Причем главную роль в механизме трансформации играли не только и не столько раздел государственного имущества, не только и не столько превращение его в частную собственность, сколько приватизация потоков государственных финансовых средств, присвоение бюджетных ресурсов либо «перехват» средств на пути в государственную казну и из нее. Налицо специфический хищный тип формирования и воспроизводства капитала, складывающийся благодаря использованию рычагов государственной власти («приватизация государства») и отсутствию дееспособных общественных сил, которые могли бы обеспечить другой путь развития.

Пока для общественного развития более характерно накопление противоречий и кризисных явлений, чем социальных и материальных предпосылок для формирования эффективной экономики и решения социальных проблем на основе преодоления нынешней ущербной модели. Нужно признать, что велика опасность закрепления на тот или иной период социально-экономического строя, мало способного к реальной модернизации. В этом проявилось состояние российского общества в целом, оказавшегося на рубеже 80–90-х годов прошлого века способным отвергнуть прежний псевдосоциалистический путь либо смириться с уходом с него, но неспособным освоить современные ориентиры прогрессивного развития и механизмы движения к ним и создать соответствующие политические силы.

Сложившаяся в России социально-экономическая модель хотя и позволила создать определенные контуры рыночной экономики, ее инфраструктуры, в то же время не обеспечивает нормального

функционирования рынка и препятствует действию рыночных стимулов развития производства. Рыночные отношения зачастую носят поверхностный и формальный характер. Более того, нынешняя социальная модель функционирования российской экономики не содержит многих необходимых элементов механизма цивилизованного формирования и воспроизводства капитала и олицетворяет квазикапиталистические отношения, при которых индивидуальные состояния образуются в значительной мере при посредстве государственного бюджета, на основе уклонения от налогов, путем нарушения законности и т.д. и т.п.

Не сложилось и реальной и последовательной социальной ориентации экономики. Достигнутый еще недавно ощутимый рост жизненного уровня обеспечивался не национальной экономикой, а благоприятной для России конъюнктурой мирового рынка топливно-энергетических ресурсов. Сохраняется ситуация, когда доходы господствующих социальных групп в значительной мере не связаны с прогрессом национальной экономики, а определяются сложившейся системой распределения. Если здесь применимо понятие «социальной ориентации» экономических и политических механизмов функционирования общества, то она сосредоточена на вопросах раздела и перераспределения общественного богатства между элитными группами, а не на решении социальных задач общества, в том числе тех социальных задач, которые обусловлены потребностями возобновления экономического роста. Пока эта ситуация если в чем-то и меняется, то явно недостаточно. Более того, проявляются и тенденции, ее усугубляющие.

При этом нельзя согласиться с расхожим мнением о том, что это вызвано «уходом государства из экономики». Правильнее утверждать, что многие негативные процессы инициированы и поддерживаются действием или сознательным бездействием тех или иных звеньев государственного аппарата. Следовательно, речь должна идти не об усилении роли государства вообще, а прежде всего о принципиальном изменении этой роли.

Многое говорит о том, что произошел второй в истории нашей страны в XX в. случай выбора тупикового варианта общественного развития. Сложившаяся модель полностью не исключает возобновления экономического роста, но обрекает общество на стагнацию в качественном отношении, на сохранение неудовлетворительного по критериям развитых стран уровня и качества жизни населения, на весьма болезненный процесс поиска инвестиционных ресурсов в ущерб потребительским нуждам, на нарастание признаков отставания на фоне мирового развития.

Наблюдаемые в настоящее время усилия государства по изысканию возможностей поддержания экономического роста, оздоровлению бюджета, сглаживанию остроты наиболее сложных социальных проблем имеют важное, но не решающее значение для перспектив страны. Эти

усилия лишь в малой мере могут служить корректировке сложившейся модели, преодолению ее коренных пороков и противоречий. Оздоровление общества, и прежде всего его экономических основ, предполагает гораздо более кардинальные изменения.

Необходимо, чтобы Россия избежала исторического компромисса со своим недавним прошлым. Речь при этом идет не о поиске разумного согласия политических сил, заинтересованных в выборе наиболее эффективных путей и механизмов общественного прогресса. Этот поиск по существу еще не начался и уже вызывает тревогу то, что может состояться компромисс, главным последствием которого станет длительное сохранение нынешней социально-экономической модели с ее ориентацией на воспроизведение исторически изживших себя черт как капитализма, так и «реального социализма».

Повторяю: нельзя строить будущее страны, исходя из сохранения существующей социально-экономической системы. Необходимо «принудить» экономику, приспособленную прежде всего к распределению и перераспределению общественных ресурсов в интересах правящей элиты, к переориентации на нужды общественного прогресса. Хотя сегодня интенсифицируется поиск путей решения ряда конкретных проблем, однако этот поиск сильно тормозится из-за неготовности к решению наиболее общих проблем обновления общественной модели. Это относится к коренным проблемам общественных отношений — отношений собственности и распределения общественного дохода. Речь идет о сверхмонополизации собственности, отсутствии контроля со стороны общества за процессами ее концентрации и централизации, о чрезмерно высокой доле государственной собственности и нерациональности ее функционирования, о многих аспектах государственной социально-экономической политики, дестимулирующей бизнес, о сохраняющихся весьма ограниченных возможностях малого и среднего бизнеса (остающихся таковыми, несмотря на целый ряд мер государства по стимулированию этих групп бизнеса). Остается открытым вопрос о путях преодоления чрезмерного имущественного расслоения населения, также не способствующего освоению путей подъема экономики. Эти узловые проблемы дискутируются в самой общей форме (если не замалчиваются), но дискуссии не приводят к однозначным практически значимым выводам. Причины такой ситуации — сохраняющийся в нынешней системе отрыв интересов элиты от интересов общественного прогресса, но также — а в конечном счете, в первую очередь, — следствие такого состояния общества, когда объективные задачи прогресса не трансформируются в политическую ориентацию и моральный настрой широких слоев общества и не формируются стимулы позитивной общественной активности.

Анализ нынешнего состояния и во многом очевидных ближайших перспектив страны подводит к необходимости дать ответ на малообсуж-

даемый, но видимо, коренной вопрос о механизме требуемых перемен в жизни российского общества. Это вопрос об осуществимости смены экономической модели при недостаточной способности политического устройства общества инициировать и успешно осуществить экономические реформы.

Может быть, привлекателен подход, согласно которому первоочередное значение для развития страны имеют отладка экономики, предотвращение экономических трудностей, способных породить деструктивные политические течения. Считается, что по достижении экономического подъема не будет причин для политической «возбудимости» населения и для проведения глубокой политической реформы вообще. Оптимизация политической системы, как это представляется элите, уже проводится, и определены приемлемые для элиты рамки ее осуществления, исключающие какой-либо ущерб для позиций элиты в обществе. Возможно, углубление этих реформ будет признано элитой даже необходимым, но при двух условиях: если это будет полезно для стабильности удовлетворения коренных интересов элиты и если это не будет провоцировать подспудное формирование механизмов протестной активности в обществе.

Рассматривая этот подход, нужно иметь в виду, что для экономического прогресса, который, как это признается властью, может быть достигнут лишь при смене экономической модели, нужна более благоприятная политическая база и что в нынешних российских условиях именно политика является определяющим фактором развития в других сферах общественной жизни и прежде всего в сфере экономики. Попытки смены экономической модели при выраженной консервативной ориентации в сфере политики невозможны или обречены на провал. Так как ориентируют общество на безынициативность в решении экономических проблем и на примирение с неэффективностью нынешней экономической системы.

Итак, экономические реформы, нацеленные на смену экономической модели, должны опираться на благоприятную для них политическую почву. Возможно, что именно из этой посылки станет в конечном счете исходить правящая элита или хотя бы часть ее, если она сумеет сочетать необходимые для подъема экономики политические реформы с сохранением политической стабильности в обществе. Более того, нельзя полностью исключать, что именно в таком сочетании экономики и политики элита будет видеть предпосылки предотвращения непоправимого ущерба для своих господствующих позиций в обществе и для приемлемых для нее масштабов дальнейшего удовлетворения ее интересов. Возможен ли такой вариант развития либо элита будет по-прежнему «держаться за систему», пользоваться на благо себе ее пороками, хотя и подвергать себя в той или иной перспективе неприемлемому риску? Ответить на этот вопрос пока невозможно, однако ряд инициатив власти позволяет полагать, что развитие страны пойдет по более благоприятному пути.